

ПЛАВАНИЕ СО ХРИСТОМ. «ДЕЯНИЯ АНДРЕЯ И МАТФИЯ» КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ «СКАЗАНИЯ ОТЦА НАШЕГО АГАПИЯ»

Д. С. ПЕНСКАЯ

В статье высказана гипотеза о знакомстве автора малоизвестного византийского апокрифа «Сказание отца нашего Агапия», памятника, предположительно возникшего в зоне сиро-палестинского монашества в IV–VI вв. с популярными апокрифическими «Деяниями Андрея и Матфия в городе людоедов». Автор предлагает интерпретировать некоторые отрывки текста как возможные свидетельства влияния «Деяний» на «Сказание».

Апокриф *Narratio Agarīi*, в славянской традиции известный как «Хождение Агапия в Рай», или «Сказание отца нашего Агапия» (ВНГ 2017) (далее NA), рассказывает о путешествии в Рай некоего монаха и настоятеля монастыря по имени Агапий, который в течение 35 лет непрестанно молил Бога даровать ему ответ на вопрос: зачем, чего ради следует оставить суетный мир и последовать за Христом? — вопрос, который, в сущности, лежит в основе монашества.

Господень глас велит Агапию покинуть монастырь, и герой, следуя за проводниками, оказывается в райском саду, осматривается, намеревается построить там келью и поселиться навеки, но на краю сада, на торной дороге видит Иисуса с двенадцатью апостолами и, покорный слову Господа, вновь отправляется в путь. Агапий идет в некое место, называемое Феоктист, т. е. Богозданье, где обитает Илия Фесвитянин. Пророк открывает страннику райские таинства, дав испить воды из источника, причащает Агапия божественной премудрости и на прощание вручает ломоть чудесного неубывающего хлеба, которым герой питается до самой смерти, им и творит чудеса, повторяющие чудеса Христовы: спасает от смерти моряков и воскрешает четырехдневного мертвеца, сына некой вдовы. Записав в келье, на берегу моря, рассказ о совершенном странствии, Агапий завершает свою жизнь, о чем (поразительная деталь) сам сообщает в последних строках своего текста.

Судьба NA в Византии неизвестна. Популярность NA обрело на славянской почве¹. Изучение славянской традиции памятника имеет полуторавековую исто-

¹ В кон. XII — нач. XIII в. текст вошел в состав славянского Успенского сборника и сохранился в живой традиции вплоть до нач. XX в. Полная версия текста представлена более чем в 100 рукописях.

рию, тогда как греческий его оригинал лишь недавно попал в поле зрения исследователей: в 1961 г. краткая статья об Агапии вошла в состав словаря *Bibliotheca sanctorum*² со ссылкой на единственную известную тогда рукопись (ms. E. V. E. 2634 Афинской Национальной библиотеки, fol. 213v–229v). 22 года спустя, в 1984 г., эту рукопись опубликовал канадский исследователь, славист Р. Поуп³. Позже, в 1991 г., приехав в Россию, он познакомился и с другой греческой рукописью NA (БАН РАИК № 160. Л. 73–81), хранящейся в Санкт-Петербурге. В 1990-х гг. Р. Поуп подготовил описание большинства славянских рукописей, сопроводив их критическим изданием и реконструкцией славянского архетипа, но это исследование, как и результаты работы со вторым греческим списком NA, не были опубликованы⁴. Для Р. Поупа греческие тексты были вспомогательными в работе со славянской традицией, и к петербургской БАН РАИК № 160 автор обращался только в случае необходимости восполнить лакуны афинской рукописи. Первое издание текста NA имело краткое предисловие, где Р. Поуп высказал предположение относительно датировки памятника и его ближайшего литературного окружения. На основании косвенных данных памятник было предложено датировать IV–VI вв., а местом его создания, по всей видимости, считать сиро-палестинскую зону⁵. Вплоть до сегодняшнего дня эти гипотезы не получили никакого развития⁶. За пределами внимания осталась и проблема источников NA. Во многом NA опирается на Новый Завет⁷, реализуя в повествовании ряд новозаветных метафор, однако, помимо Нового Завета, как кажется, можно распознать влияние других, более поздних текстов. О возможной связи NA с одним из них и пойдет речь.

Среди корпуса византийских агиографических текстов, повествующих о путешествии в Рай, видении Рая или страны блаженных, NA отличает несколько деталей: прямое, дерзновенное, без посредников общение героя с Богом; плавание к берегам чудесной страны на корабле; образ белоснежного неубывающего хлеба. Параллели к этим исключительным для корпуса византийских «райских» текстов мотивам предоставляет один из популярнейших в христианском мире апокрифов — *Acta Andreae et Matthiae apud anthropophagos* (далее ААМт)⁸.

² Agapius // *Bibliotheca sanctorum* / F. Caraffa, ed. R., 1961. Vol. 1. P. 305–306.

³ *Pope R. The Greek Text of the «Narration of Our Father Agapios the Syrian» // Cyrillomethodianum. 1984–85. Vol. 8–9. P. 233–260.*

⁴ Черновой вариант своей книги Р. Поуп великодушно предоставил в наше распоряжение, и мы, с позволения автора, обращаемся к его исследованию. Среди прочего Р. Поуп отмечал точки расхождения греческого оригинала с наиболее древними южно- и восточнославянскими рукописями.

⁵ О датировке «Сказания» см.: *Pope R. On the Fate of Utopian Apocryphal Apocalypses among the South and East Slavs: The Narration of Our Father Agapios // Canadian Slavonic Papers. 1983. Vol. 25 (1). P. 2; Idem. The Greek text... P. 233.* Ближайшими памятниками, сходными с NA по структуре и идейному содержанию, являются «Житие Макария Римского» (ВНГ 1004–1005р) и «Сказание Зосимы» (ВНГ 1889–1890d) (см.: *Idem. On the Fate... P. 1*).

⁶ В настоящее время мы завершаем подготовку критического издания греческого оригинала памятника и комментария к нему.

⁷ Преимущественно Евангелия и Послания апостолов Петра и Павла.

⁸ О популярности ААМт свидетельствуют многочисленные редакции и переработки памятника, а также возникшие позднее продолжения, развивавшие те или иные сюжетные ли-

В основе сюжета ААМт лежит рассказ о миссионерской деятельности апостолов в городе людоедов; однако значительную часть текста составляет рассказ о событиях, предварявших апостольскую миссию: Господнем повелении Андрею отправиться в путь и вызволить Матфея из тюрьмы; плавании апостола с учениками на корабле, которым правил Христос; Андреевой проповеди Евангелия, обращенной к неузнанному Христу-кормчему и ангелам-морьякам. Вся история пестрит экзотическими подробностями, и долгое время ученые видели в ААМт полусказочный, полный перипетий фантастический роман⁹. Предлагали рассматривать ААМт и как христианскую «Одиссею»¹⁰. Пути прочтения богословской составляющей апокрифа были предложены в недавних работах А. Ю. Виноградова¹¹. Вопрос о месте и времени создания памятника остается открытым, но, по предположению А. Ю. Виноградова, ААМт возникли в Египте в среде докетов в III–IV вв. как памфлет против защитников человеческой природы во Христе и буквального понимания слов Иисуса в Ин 6. 53¹².

Прежде всего обратимся к структуре двух памятников. Как было отмечено, ААМт двухчастно: первая часть описывает путь героя к месту миссионерской деятельности, и место это, город людоедов, лежит за морем, в некоем ином мире; вторая повествует об обращении людоедов к вере Христовой. Подобно ААМт, НА двухчастно: всю первую часть занимает описание пути к месту, где герою суждено обрести ответ на свой вопрос и причаститься божественной премудрости; во второй части рассказано об обратном пути в мир, сотворенных чудесах и конце жизни героя.

Путь в НА имеет симметричную структуру, и обратный путь, не повторяя в точности пути в мир иной, проходит по тем же условным вехам. Все параллели между НА и ААМт, о которых пойдет речь, сосредоточены в первой части НА (гл. 1–4), а из второй части — в эпизоде возвращения на корабле в мир людей (гл. 11–13), и в первой части ААМт (гл. 1–18). Ниже в таблице приведены те мотивы НА, которым находится соответствие в ААМт.

нии первоначального текста. Подробнее см.: *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов». Опыт прочтения одного апокрифа. М., 2014. С. 150–151.

⁹ См.: *Reinach S.* Les apôtres chez les antropophages // *Revue de l'histoire et de littérature religieuse.* 1904. № 9. P. 305–320.

¹⁰ См.: *MacDonald D. R.* The Acts of Andrew and «The Acts of Andrew and Matthias in the city of the cannibals». Atlanta, 1990; *Idem.* Christianizing Homer: the Odyssey, Plato, and the Acts of Andrew. Oxford, 1994.

¹¹ Выражаю сердечную признательность Н. В. Брагинской и А. Ю. Виноградову за критику и дополнения в отношении параллелей между НА и ААМт. Подробнее об истории изучения и особенностях ААМт см.: *Виноградов А. Ю.* Андрей Первозванный // *Православная энциклопедия.* М., 2001. Т. 2. С. 370–376 (совм. с М. Сургуладзе, Т. А. Анохиной, О. В. Лосевой); *Деяния апостола Андрея / Предисл., пер. и коммент. А. Ю. Виноградова.* М., 2004; *Греческие предания о св. апостоле Андрее.* Т. 1: *Жития / Изд. А. Ю. Виноградова // Библиотека «Христианского Востока».* Т. 3. СПб., 2005; *Он же.* «Деяния Андрея и Матфия»: Композиция текста и богословие апокрифа // *Богословские труды.* 2009. № 42. С. 199–234.

¹² *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия»: Композиция... С. 200, 228–232; *Он же.* Опыт прочтения... С. 140–149.

Исследования

		NA		AAMt			
I.	1.	Повеление от- правиться в путь; предсказание встречи с прово- дником (орлом)	1,4	Повеление про- должать путь; предсказание дальнейшего пути	4,19– 4,23	Повеление от- правиться в путь; предсказание встречи с про- водником (кора- бельщиком)	4,1–4,3
	2.	Покорность Божьей воле	1,5– 1,10	Покорность Бо- жьей воле	5,1	Непослушание героя > покор- ность Божьей воле	4,2
II.	1.	Отправление в путь: путь за ор- лом; пребывание на острове среди диких зверей; об- ретение корабля и радость героя; неузнанный Господь-кормчий	2,1–2,6	Путь к берегу моря; обретение корабля	11,1	Отправление в путь к берегу моря; обрете- ние корабля и радость героя; неузнанный Господь- кормчий	5,1–5,2
	2.	Беседа у корабля с кормчим	2,7– 2,16	Беседа у корабля с моряками	11,2– 11,10	Беседа у корабля с кормчим	5,2–6,3
	3.	Сон на корабле	2,17			Сон на корабле	16,1
	4.	Чудесное пере- несение	2,18	Скорое чудесное плавание	12,9– 13,1	Чудесное пере- несение	16,2
	5.	Пробуждение в райском саду	3,1			Пробуждение в земле людоедов	17,1
	6.	Господь, узна- нный героем: явле- ние Христа-мужа, который откры- вает Себя, велит продолжать путь и предсказывает дальнейший путь героя	4,1– 4,23			Господь, узна- нный героем: бе- седа с Христом- отроком, кото- рый объясняет, отчего прежде Он явился неузнанным; Господь велит герою войти в город людоедов и предсказы- вает события, которые там произойдут ¹	18,1– 18,3
III.	1.			Просьба героя взять его на ко- рабль	11,4	Просьба героя взять его на ко- рабль	5,3

¹³ В обоих памятниках мотив сокрытия кормчим своей подлинной природы неразрывно связан с последующим ее обнаружением (II.6), поэтому ниже оба мотива проанализированы вкупе в разделе II.1 «Неузнанный Господь-кормчий vs. Господь, узнанный героем».

		NA		AAMt			
	2.			Причащение моряков неубывающим хлебом	12,1–12,4	Причащение Андрея с учениками неубывающим хлебом и водой	AAMt2 4–7
	3.			Проповедь на корабле	12,5–12,8	Беседа; проповедь на корабле	8,1–15,5
	4.			«Подлинное» неверие моряков > обращение к вере Христовой	11,5–13,1	«Мнимое» неверие кормчего	9,2

Рассмотрим, как эти мотивы реализованы в двух памятниках.

I

1. Повеление отправиться в путь; предсказание встречи с проводником

Завязкой повествования в NA служит Господне повеление герою отправиться в путь, которое звучит в ответ на непрестанную многолетнюю молитву Агапия: «И вот в восьмом часу ночи был ему глас: “Агапий, служитель Мой, молитва твоя вознеслась ко Мне и была услышана, и вот Я забираю тебя из монастыря твоего и увожу тебя на путь Мой”»¹⁴ (NA 1,4).

Второе повеление Господа в NA 4,22 инициирует обратный путь героя. Словно забыв о цели, Агапий чает остаться в райском саду. Об этом он просит Господа, но Тот велит продолжать путь: «Не за тем Я привел тебя сюда... Ступай же; что тебе предстоит узреть, превыше этого» (NA 4,19); и далее, уже о пути в мир людей: «А когда ты выйдешь (из места Феоктист. — Д. П.), снова ступай по тропинке...» (NA 4,22).

В AAMt герой отправляется в страну людоедов вопреки своему желанию. Повеление Господа открывает герою причину и цель грядущего путешествия — Андрей должен вызволить из заточения апостола Матфия: «...явился Господь Андрею в стране, где тот учил, и сказал ему: “Встань, ступай со своими учениками в страну людоедов и выведи его оттуда”» (AAMt 4,1).

В начальной сцене повеление звучит дважды, повторяясь из-за того, что Андрей просит Господа избавить его от опасной миссии и вызволить Матфия иным, чудесным образом (AAMt 4,3)¹⁵.

В обоих текстах Господь открывает героям, каким образом они попадут в мир иной, либо же, как в NA 4,22, смогут оттуда возвратиться.

В NA герою предсказана встреча с первым помощником и проводником: «И когда ты выйдешь из монастыря, увидишь орла, и куда бы он ни повел тебя, следуй за ним» (NA 1,4). Во втором случае Христос сообщает, что и в мир людей Агапию предстоит переправиться на корабле: «А когда ты выйдешь, снова ступай за ним» (NA 1,4).

¹⁴ Здесь и далее приведен перевод NA, основанный на новом, подготовленном мною критическом издании текста. Перевод выполнен участниками семинара по изучению поздней прозы под рук. Н. В. Брагинской.

¹⁵ Подробнее об этом см. ниже в разделе «Покорность Божьей воле».

пай по тропинке и достигнешь острова в море и найдешь небольшой корабль и двенадцать мужей в нем — взойди на него, и они отвезут тебя в город, куда и сами направляются» (NA 4,22).

Таким же образом в ААМт Господь говорит герою о корабле, который отвезет его в страну людоедов: «Но ты, встав утром, спустишься к морю со своими учениками и найдешь на берегу кораблик — поднимайся на него вместе со своими учениками» (ААМт 4,3).

2. Покорность Божьей воле

В NA с первых строк герой представлен в высшей степени богопослушным: он тотчас покоряется Господнему повелению, сказав: «Да будет благословенно имя Господне вовеки» (NA 1,5), — выходит из церкви, устраивает монастырские дела, поставляет нового игумена и уходит от братии со словами: «Господь Бог повелел забрать меня от вас, и я отправляюсь по пути Господнему» (NA 1,8).

При встрече в Раю с Господом-мужем мнимая задержка на пути героя к цели вновь оборачивается полной, безоговорочной покорностью Богу: «Я же, Агапий, поклонившись до земли, отправился тем путем, о котором сказал мне Господь» (NA 5,1).

В ААМт, напротив, герой поначалу возражает Господу: «Господи, не смогу я и не успею попасть туда, так как сроку всего три дня. <...> Ведь Ты знаешь, Господи, что я плоть и не смогу быстро добраться туда, да и пути туда не ведаю» (ААМт 4,2), — и лишь после подчиняется Его слову. Первоначальное слушание, как выяснится впоследствии, сыграет важную роль в сюжете, и все дальнейшие перипетии, когда Христос-кормчий останется до поры неузнанным, будет иметь целью доказать Андрею, что Господь всемогущ (см. ААМт 18,2)¹⁶.

Таким образом, в NA 1,4–1,10 и 4,19–5,1, в двух эпизодах в совокупности, представлен тот же комплекс мотивов, что и в начальной сцене ААМт.

Повеление отправиться в путь — мотив, известный и фольклору, и Библии, и агиографии, однако ни в одном из византийских текстов, повествующих о путешествии в чудесную землю, Господь не общается с героем напрямую, но всегда через некоего посредника — ангела или святого. В отличие от этого в NA, как и в ААМт, герой получает повеление из «первых рук», от Самого Господа. Двум повелениям Господа, предваряющим два этапа пути героя в NA, соответствует дважды звучащее повеление в ААМт. В обоих случаях второе повеление обусловлено попыткой героя отклониться от божественной воли, в NA едва различимой, в ААМт куда более явственной и дерзновенной.

В обоих текстах повеление содержит предсказание о грядущем пути, прежде всего о помощниках и средствах передвижения, которые герою предстоит обрести на своем пути. Указания Господа о корабле, который будет ожидать героя и доставит его в чудесную страну в ААМт, почти дословно повторяются в предсказаниях Господа-мужа в NA 4,22, касающихся, впрочем, обратного пути героя.

¹⁶ Подробнее об этом см. ниже раздел «Неузнанный Господь-кормчий».

II

1. Отправление в путь

В NA путь героя многосоставен: монастырь — остров — райский сад — торная дорога по райским земля — Феоктист — гора — берег моря — город людей — келья. Переправа через море составляет второй этап пути героя.

На пути друг друга сменяют проводники по миру иному: сначала Агапий следует за тенью орла; после, покинутый орлом, он обнаруживает себя среди моря, на острове в окружении диких зверей, «пожирателей человек» (NA 2,3); вторым помощником-проводником окажется отрок-кормчий, который по морю перевезет героя в райский сад. Сам герой NA пребывает в непрерывном движении.

В AAMt путь в целом устроен просто, практически без промежуточного дробления: начальная точка пути, некая страна, где проповедовал апостол Андрей, едва обозначена (AAMt 4,1) — берег моря (AAMt 5,1) — окрестности города людоедов (AAMt 17,1) — город людоедов (AAMt 19,1). Плавание по морю является основным и, в сущности, единственным этапом пути, вслед за чем герой сразу достигает цели, оказавшись у врат города людоедов. В отличие от NA, в AAMt движение как таковое едва намечено¹⁷.

Обретение корабля

Напомним, что в NA мотив переправы через море встречается дважды — подобно тому, как к берегам Рая герой переправился на корабле, так и на обратном пути он плывет на корабле в мир людей.

В NA, не зная, как выбраться с острова, герой видит плывущий корабль и подходит к берегу моря так, что может разглядеть тех, кто на корабле: «Возрадовался я (ἐχάρην μεγάλως) и, подойдя к морю поближе, увидел на корабле дитя лет десяти и двух великих мужей — как я подумал, моряков» (NA 2,5)¹⁸. Таким же образом, но без упоминания о радости героя, начинается эпизод из второй части NA: «...я пришел к морю и увидел плывущий корабль, а на нем двенадцать мужей» (NA 11,1).

¹⁷ Сложнее организовано пространство во второй редакции AAMt, все пункты на пути героя четко отмечены, поименованы, а путешествие героя по морю прерывает промежуточная остановка на острове: Понт, город Амасия (AAMt2 1) — берег моря (AAMt2 2) — остров Тирина (AAMt2 14) — преддверие тюрьмы, где находился Матфий (AAMt2 17) — город Амасия (AAMt2 37). В отличие от ранней редакции AAMt, в AAMt2 упоминается о том, что герой вернулся к исходной точке своего пути, хотя собственно путь героя не описан. Подробнее об AAMt2 см.: Vinogradov A. Die zweite Rezension der Actuum Andreae et Matthiae apud anthrotophagos [BHG 110b] // Христианский Восток. 2002. Т. 3 (IX). С. 11–105. Параллели между NA и AAMt2 и их возможные причины еще предстоит осмыслить.

¹⁸ Также см. лексически близкие упоминания о радости Агапия, когда герой увидел шедших ему навстречу апостолов и Господа среди них: «Тогда я возрадовался радостью весьма великой (ἐχάρην χαράν μεγάλην σφόδρα), приблизился к ним...» (NA 4,1–4,2); Андрея, узнавшего, что ночью души его учеников побывали в Раю: «Андрей обрадовался великой радостью (ἐχάρην χαράν μεγάλην)» (AAMt 18,1). Выражение «радостью (великой) возрадоваться» — библеизм: см., напр., Иона 4. 6; Ис 39. 2; Мф 2. 10.

В ААМт описание корабля и корабельщиков близко описанию в NA 2,5: «... увидел маленький кораблик и на кораблике трех сидящих мужчин (ААМт 5,1) — и далее: «Итак, Андрей, увидев корабль и трех мужей на нем, обрадовался радостью весьма великой (ἐχάρη χαρὰν μεγάλην σφόδρα)...» (ААМт 5,2). Причем, как и в NA, корабельщик окажется отроком, юношей (см. ААМт 6,1).

ААМт роднит с NA 2,5 образ корабля и трех моряков на нем, один из которых юноша-кормчий. В NA 2,5 герой пребывает в опасности, и корабль появляется внезапно, тогда как в ААМт, подобно NA 11,1, герою ничто не угрожает, а корабль появляется в соответствии с прежним предсказанием Господа.

В NA 2,5 и ААМт сходным образом, композиционно в одном и том же месте, упомянуто о радости героев — совпадает не только лексическое оформление мотива, но и его сюжетная роль: радость, с одной стороны, вызвана тем, что герой получает подтверждение обещанной Господом помощи, с другой — причина ее мистического порядка, и радость предвещает встречу с Божеством.

*Неузнанный Господь-кормчий vs. Господь, узнаваемый героем*¹⁹

В обоих памятниках встречается, насколько известно, исключительный для византийской агиографии образ Господа-кормчего²⁰. В NA отрока отличает красота облика: «Мальчик был белокур, миловиден и вообще хорош собой (Τὸ δὲ παιδίον ἦν ξανθὸν, εὐπρόσωπον, περικαλλές); речь и движения его были весьма изящны...» (NA 2,6).

О красоте корабельщика упоминает вторая редакция ААМт: «[Андрей] сел напротив кормчего, ибо возжелал видеть лицо юноши, так как оно было очень красивым (ἦν ὡραῖον σφόδρα)» (ААМт2 4)²¹.

Ни Агапий, ни Андрей не распознают в кормчем Иисуса. О том, Кто перед ним, герой NA узнает позже, из объяснений Самого Господа: «Это Я был — дитя малое, когда переправлял тебя через море» (NA 4,10). В отличие от NA, где интрига сохранится до середины сюжета (см. NA 4,8–4,11), автор ААМт сразу открывает читателю, что «Господь... Сам был словно кормчий на этом корабле, а взяв с Собой двух ангелов, сделал их с виду людьми, и они были вместе с Ним на корабле» (ААМт 5,1), однако, как и в NA, главный герой узнает об этом только в середине сюжета. Андрей постигнет это вдруг, без всякой видимой причины, едва пробудившись в стране людоедов, и немедленно сообщит ученикам: «Узнайте же, что Господь был с нами на корабле, и мы не узнали Его, ведь Он преобра-

¹⁹ Данный раздел включает в себя анализ мотива, указанного в таблице под номером II. 6.

²⁰ Образ Господа-кормчего, позаимствованный, по всей видимости, именно из ААМт, встречается в коптском «Житии св. Шенуды»; см.: *Виноградов А. Ю.* Композиция... С. 200. Образ, вероятно, возник как реализация распространенной в христианской литературе метафоры. См., например: Ипполит Римский, св. Слово о Христе и антихристе. 59; *Gregorius Nyssenus.* De virginitate. 23,7; *Basilii Caesariensis.* Sermo 14 (De fide). 5 и др.

²¹ О красоте Господа в обоих текстах будет сказано еще раз, при второй встрече героев со Христом, когда в чудесной стране — в Раю и у врат города людоедов — Он явится в Собственном обличи и будет узнан и Агапием, и Андреем. Господь-муж: «И был среди них [один] прекрасный (καὶ ἦν ἐν αὐτοῖς ὡραῖος)...» (NA 4,2); Господь-отрок: «...предстал перед ним Иисус, похожий на маленького мальчика, очень красивого и миловидного (ὁμοῖος μικρῷ παιδίῳ ὡραϊοτάτῳ εὐειδέϊ)» (ААМт 18,2).

зился в кормчего на корабле, смирил Себя и явился нам как человек, испытывая нас... не открылся Ты мне, и потому я не узнал Тебя» (ААМт 17,1).

2. Беседа у корабля

Приветствие по имени

В обоих памятниках отправлению в путь и восхождению героя на корабль предшествует беседа с корабельщиком. В НА кормчий упреждает приветствие героя и обращается к нему по имени: «Здравствуй, Агапий» (НА 2,8).

В ААМт мотив присутствует только во второй редакции — как и в НА, корабельщик первым обращается к герою, называя его по имени: «Поторопись, о Андрей, ведь я жду тебя» (ААМт 2).

Вопрос героя — ответ корабельщика

Зачином беседы становится вопрос героя. Агапий удивляется, откуда отроку известно его имя: «Кто назвал тебе мое имя, и откуда знаешь меня?» (НА 2,9).

Андрей спрашивает моряков о цели их плавания: «Любой человек избегает этого города, и как это вы направляетесь туда?» (ААМт 5,3).

В обоих текстах кормчий дает уклончивый ответ. В НА Христос неявно открывает Себя, представляясь то ли земляком героя и указывая своего земного отца и братьев, то ли насельником монастыря, где подвизался Агапий, и обозначая в таком случае духовное родство с неким наставником, духовным отцом, и монастырской братией: «А ты разве не узнаешь меня? Разве не я был подле монастыря твоего? “Разве такой-то — не мой отец?”, — и он назвал имя. “И не братья ли мне все те, кого ты наставлял в монастыре?”, — и он назвал имена» (НА 2,10–2,12).

В ААМт кормчий вовсе не открывает цели путешествия: «Есть у нас там небольшое дело, и нужно нам исполнить его» (ААМт 5,3).

Благодарение Господу

В обоих текстах в определенный момент герой благодарит Господа за встречу с корабельщиком, не ведая, что перед ним Сам Христос.

Агапий перед входом на корабль, радуясь встрече с праведником: «Господи Боже мой, благодарю Тебя, что Ты сподобил меня обрести святого человека даже в этой пустыне за морем (Εὐχαριστῶ σοι, Κύριε ὁ Θεός μου, ὅτι κατηξίωσάς με εὐρεῖν ἐν τῇ ἐρήμῳ ταύτῃ ἄνθρωπον ἅγιον καὶ ἐν τῷ πέραν τῆς θαλάσσης)» (НА 2,13).

Андрей же возносит хвалу Господу на корабле в иных обстоятельствах: «Благословляю Тебя, Господи мой Иисусе Христе, за то, что встретился я с мужем, славящим Твое имя (Εὐλογῶ σε, κύριέ μου Ἰησοῦ Χριστέ, ὅτι συνάντησα ἀνδρὶ τῷ δοξάζοντι τὸ ὄνομά σου)» (ААМт 9,2).

Реплики героев занимают разное место в композиции текстов, однако по смыслу они близки. Агапиевы слова звучат прежде восхождения на корабль как благодарность за чудесное спасение и радость от встречи с человеком Божьим. Андрей же прославляет Господа во время плавания, радуясь встрече с человеком, признавшим Божье могущество (ААМт 9,2).

Вопрос корабельщика — ответ героя; упование на Господа

В конце беседы герой *NA* проходит некое испытание. Отрок-корабельщик спрашивает героя: «Куда ты путь держишь и куда хочешь прийти?» (*NA* 2,14). В ответ герой сообщает, что своего земного «маршрута» он не ведаёт, но истинный его путь иной: «Куда иду, не знаю, но путь мой — Господь Бог» (*NA* 2,15), после чего отрок приглашает его на корабль: «Агапий, взойди к нам, и мы отвезем тебя туда, куда ты хочешь добратся» (*NA* 2,16).

Таким же образом в *NA* 11,9–11,10 путь герою на корабль открывает выраженная Агапием уверенность в Божьей помощи: «Возьмите меня с собой, и Господь Бог позаботится о нашей жизни». Корабельщики отвечали: «Взойди к нам, раб Божий, если у тебя есть еда, чтобы хоть ты не умер» (*NA* 11,9–11,10).

Сходный вопрос о цели пути присутствует и в *AAMt*: «Куда направляетесь вы, братья, в этом маленьком кораблике?» — Господь Иисус ответил ему: «Мы направляемся в страну людоедов» (*AAMt* 5,2), — однако, в отличие от *NA* 2,15–16, вопрос здесь исходит от героя, а не от кормчего, и кормчий даёт точный ответ.

Андрей предупреждает корабельщика, что ни у него, ни у его спутников нет платы за проезд, и в ответ на вопрос отрока, как они собираются плыть без денег, возглашает Христову заповедь: «Отправляясь проповедовать, не берите с собой ни серебра в дорогу, ни хлеба, ни сумы, ни обуви, ни посоха, ни двух одежд» (*AAMt* 6,2). Слова эти звучат условным знаком, и кормчий зовет апостола взойти на корабль: «...поднимайтесь, конечно, со всякой радостью на мой корабль» (*AAMt* 6,3).

NA и *AAMt* используют общий сюжетный ход: упование на Божий промысел, о чем в *NA* 2,15–2,16 и в *AAMt* герой свидетельствует Самому Господу, и Он позволяет войти на Свой корабль, плывущий в чудесную страну.

3–5. Сон на корабле; чудесное перенесение; пробуждение

О совершенном путешествии в *NA* 2,17–2,18 рассказано кратко:

«И вот я взошел на судно, **В.** и, немного посидев, заснул, а когда я заснул, **С.** мальчик приказал взять меня и перенести на землю, **Е.** а сами они скрылись от меня. **Ф.** Я же, проснувшись, не увидел ни судна, ни мальчика» (*NA* 2,17–3,1).

Соответствующий отрывок в *AAMt* гораздо более пространный: «**А.** Тогда Иисус, поняв, что корабль должен приблизиться к земле, склонил голову на одного из Своих ангелов, замолчал и перестал разговаривать с Андреем. Увидев это, **В.** Андрей и сам преклонил голову на одного из своих учеников и уснул. И вот Иисус, поняв, что Андрей уснул, **С.** сказал Своим ангелам: “Распрострите ваши руки и перенесите Андрея и его учеников. Ступайте, положите их снаружи от города людоедов, а положив на землю, возвращайтесь ко Мне”. **Д.** Ангелы сделали, как наказал им Иисус, перенесли Андрея и его учеников спящими и, подняв их в воздух, оставили их вне ворот города людоедов. **Е.** И положив их, ангелы вернулись к Иисусу. После этого Иисус поднялся на небеса вместе со Своими ангелами. **Ф.** А когда настало утро, Андрей, проснувшись и взглянув, обнаружил себя на земле...» (*AAMt* 16,1–17,1).

В *AAMt* подробно описана вся последовательность действий: молчание и мнимый сон кормчего (**А**), ставшие причиной сна героя (**В**); повеление Госпо-

да (С); чудесное перенесение (D); исчезновение проводников (E); пробуждение (F). В NA присутствует лишь канва, краткий пересказ эпизода ААМт, общая последовательность тех же действий, за исключением упоминания о сне кормчего. В отличие от ААМт, где само плавание на корабле и происходящие события — вкушение чудесного хлеба и беседа о вере — занимают значительный отрезок сюжета, а сон и чудесное перенесение происходят в момент, когда плавание должно было подойти к концу, в NA образ корабля как средства передвижения в сюжете не задействован, и сон служит для смены «кадра». За счет этого описание NA приближается к фольклорной модели, где плавание-перенесение совершается в мгновение ока, сон же героя, ничем не мотивированный, составляет непрерывный этап приобщения к миру иному.

III

Параллели в ААМт находят ряд мотивов NA, которые встречаются только в конечной сцене плавания (гл. 11–13).

1. Просьба героя взять его на корабль

В конечной сцене NA герой просит моряков взять его на корабль: «Возьмите меня на корабль, и я отправлюсь с вами в тот город, куда вы хотите добратся» (NA 11,4).

С той же просьбой обращается к корабельщику Андрей: «Можете ли вы поступить с нами человеколюбиво и отвезти нас в страну людоедов, куда и вы направляетесь?» (ААМт 5,3).

В обоих текстах просьбы имеют сходное окончание — доставить героя в то место, куда направляется корабль, причем в ААМт место это названо, хотя и не локализовано. Предсказание Господа о том, что на берегу апостола с учениками будет ожидать корабль, направляющийся в страну людоедов, апостол «перепроверяет» и уточняет (см. ААМт 5,2). В NA Агапий в точности выполняет указания Господа (см. NA 4,22), в очередной раз выказывая покорность Божьему слову, ни о чем не спрашивая моряков, но своим вопросом являя мистическое знание, обретенное во время богообщения.

2. Причащение на корабле

Исключительной параллелью между двумя памятниками является сцена причащения на корабле неубывающим хлебом.

«...В. и, отломив кусок хлеба, который дал мне Илия в Раю, А. воззрел на небо и сказал: “Пятью хлебами и двумя рыбами Ты насытил пять тысяч голодных мужей, не считая женщин и детей, ныне же призри на этот хлеб и благоволи умножить его, да насытятся вкушающие от него, чтобы и через нас, грешных, прославилось пресвятое и преславное, божественное имя Твое”. С. Тогда, взяв кусок хлеба и раздав его всем поровну, я отложил причитающуюся мне часть, чтобы сберечь добро, и сказал им: “Получив свою долю (μετάλαβοντες), восславим теперь, нашего доброго Владыку. D. Смотрите: когда мы причастились

хлеба и наелись досыта остаток моей доли стал опять целым, как был, хлебом (τῆς ἐμῆς μερίδος τὸ κλάσμα γενόμενον ὀλόκληρον οἶον ἦν τὸ πρότερον)» (NA 12,2–12,5)

В ранней редакции ААМт причащение не совершается — ни сам герой, ни его ученики, страдавшие из-за морского волнения, не смогли вкусить хлеб, принесенный ангелами из трюма (ААМт 7,1–7,2). Подробное описание вкушения хлеба и воды на корабле присутствует только во второй редакции памятника.

Кормчий просит моряков принести хлеба и воды, «дабы пассажиры подкрепились (μεταλάβοντες)». **А.** Прежде чем вкусить хлеба, читает молитву «Отче наш» (ААМт 4). «Когда же они возлегли в корабле, **С.** первым вкусил Андрей, а затем его спутники, **В.** отламывая от каждого хлеба, стали есть и пить воду досыта (ААМт 4). **Д.** И вот Андрей собрал оставшееся, и три хлеба были целы (καὶ ἦσαν οἱ τρεῖς ἄρτοι ὀλόκληροι), и сосуд полон воды» (ААМт 7).

Эпизод ААМт2 близок NA и состоит из тех же элементов — молитвы (А), преломления хлеба (В), вкушения хлеба (С) и его восстановления (D)²². Агапиева молитва содержит евангельский прообраз того чуда, которое произойдет на корабле, — двенадцать человек насытятся от малого количества хлеба. Как и в NA, слова молитвы буквально реализованы в сюжете. Перед вкушением хлеба герой в молитве просит: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день» (ААМт 4) — и получает из рук Христа чудесный хлеб²³.

В обоих текстах странники — моряки в NA и Андрей с учениками в ААМт2 — страдают от голода (см. NA 12,1; ААМт2 3–4), и, на первый взгляд, изображено обыкновенное вкушение пищи. Но использование в NA и ААМт2 глагола μεταλαμβάνω, который уже со II в. наряду со значением «получать часть; участвовать»²⁴ обозначает «принимать причастие»²⁵, указывает, что на корабле совершается не простая трапеза, но Евхаристия. В NA Агапий как второй Христос, в ААМт2 Сам Христос малым количеством хлеба накормил многих, но мотив в NA и ААМт2 отличается от евангельского: в Евангелии показано чудесное приумножение, что подчеркивает образ двенадцати корзин с хлебами и рыбами, оставшимися после конца трапезы²⁶, тогда как оба памятника отражают магические представления о восстановлении целого от части волшебного предмета²⁷.

²² Первоначальное восстановление хлеба в NA совершается в Раю после того, как Илия отрезает четвертину от райского каравая (см. NA 9.2).

²³ Ниже среди наставлений отроку в учении Христовом появится тот же рассказ, что и в Агапиевой молитве — о чуде умножения хлебов и рыб (ААМт2 12; также см. ААМт 10, 2).

²⁴ См.: *Liddel-Scott-Jones. Greek-English Lexicon*, s. v. μεταλαμβάνω (URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/lsg/> (дата обращения 27.07.2015)).

²⁵ См.: *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, 1961. P. 852.

²⁶ См.: Мф 14. 20; Мк 6. 43; Лк 9. 17; Ин 6. 11–13.

²⁷ См. также крайне близкий NA рассказ о Тайной вечери, уточняющий детали евангельского повествования в ААМт2 12, где апостолы и все, бывшие при трапезе, насыщаются от одного, данного Христом хлеба, который после еды остается целым. Ср.: Мф 26. 26–29; Мк 14. 22–25; Лк 22. 19–20. См. также рассказ Иосифа об отроке Иисусе: при Иисусе дом Иосифа, даже если в нем нет еды, наполняется хлебами, а колодезная вода превращается в вино (ААМт2 9).

В ААМт речь идет о неубывании и восстановлении хлеба в присутствии Иисуса²⁸. В НА хлеб и есть Христос, представший герою в новом облике, и восстановлением хлеба на земле, как и в Раю, являющий пример жизни вечной. Сцена встроена в общую символическую картину НА и выражает дерзкую мысль: возлюбивший Господа и вкушивший хлеб — Христову плоть, Самого Христа, становится чудотворцем и едва ли не вторым Христом.

3–4. Проповедь на корабле; неверие подлинное и мнимое

В НА 12,5–12,8 и ААМт 8,1–15,1 на корабле звучит проповедь героя, обращенная к корабельщикам: Андрей рассказывает о деяниях Иисуса; Агапий наставляет моряков в божественной любви.

В НА моряки, три года скитавшиеся по бурному морю, по сюжету в действительности неверующие, с приходом Агапия, ученика Христова, причастившись и увидев чудо восстановления хлеба, обретают веру, а с ней — спасение от голодной смерти и скорое возвращение домой: «Мы скитаемся по этому морю три года и не знаем, куда плыть. Братья наши все, что были с нами, погибли от голода, холода и бури морской» (НА 11,5–11,6); «И когда мы взошли на корабль, по воле Божьей налетел ветер и за один час примчал нас к их городу» (НА 13,1).

В ААМт кормчий, в котором Андрей подозревал человека далекого от Бога, восхваляет Господа, присутствием Его ученика объясняя спокойствие на море и легкое плавание: «И мы часто плавали по морю и подвергались опасностям, но поскольку ты ученик Того, Кого зовут Иисусом, то признало тебя море, что ты праведен, прославило тебя и не подняло своих волн на корабль» (ААМт 9,2). Таким образом, ситуация, основанная на неведении героя и благом «обмане» со стороны Господа в ААМт, находит отражение во второй части НА, но если предположить, что сцена эта имела в виду эпизод ААМт, то весь комизм эпизода, когда герой рассказывает о деяниях Христа Самому Иисусу, исключен, и в НА мотив трактован в серьезном ключе.

Итак, основные параллели между двумя памятниками сосредоточены в ААМт гл. 1–18; ААМт2 гл. 4–7 и НА гл. 1–4; 11–13. Сцены роднят исключительные образы: образ Христа-кормчего; символического причастия, совершаемого на корабле; неубывающего хлеба. Помимо этих ключевых точек пересечения НА содержит ряд близких ААМт 1–18 мотивов. Самая их последовательность в НА во многом совпадает с ААМт, но единая в ААМт структура первой части, в соответствии с авторской задачей, в НА оказывается раздробленной на более мелкие элементы, одни из которых содержит НА 1–4; другие — НА 11–13.

Буквальных лексических совпадений немного, и если предполагать зависимость НА от ААМт, то перед нами парафраз исходных отрывков. Пространные сцены ААМт (причастие на корабле; перенесение в чудесную страну; проповедь) в НА сокращены, намечены лишь штрихом, присутствует словно бы краткий их пересказ.

²⁸ В дальнейшем данный Иисусом хлеб и вода станут пищей и питьем Андрею с учениками на протяжении всего пути и будут использованы для причащения узников в городе людоедов, причем целостность хлебов и воды сохраняется (ААМт2 19).

Параллели затрагивают систему образов, сюжетные ходы. Первые части обоих текстов, NA 1–4 и ААМт 1–18, изображают путь героя в чудесную землю: в первом случае многосоставный, во втором более простой. В обоих текстах образ пути в мир иной имеет символический смысл — это путь умудрения главного героя: Агапий, узнав, что Господь неотступно ведет по Своему пути, учится распознавать Его в разных обличьях; Андрей постигает Его могущество и учится покорности. И Андрей, и Агапий переходят от неведения, духовной слепоты к прозрению. Само оформление темы единообразно в двух текстах: Господь предстает герою в разных обличьях: мужа, юноши, мальчика в ААМт; гласа, орла, мальчика, мужа в NA, оставаясь неузнанным в одной или нескольких метаморфозах и обнаруживающий Себя под конец. Случайная, как кажется, смена обличьих, принимаемых Господом в ААМт, в NA выстроена в жесткую последовательность: от Бога невидимого к Богу, явленному в сиянии славы, — линия, в которой, помимо прочего, символически выражена идея единства божественной Троицы. Если в ААМт причина этого урока носит частный характер и кроется в первоначальном непослушании героя, то в NA герой, изначально в высшей степени богопослушный, обретает знание космического масштаба, которое впоследствии приносит на землю людям.

Ключевые слова: византийская литература, Деяния апостолов, агиография, апокриф, путешествие в чудесную страну, монашество, «Сказание отца нашего Агапия», «Хождение Агапия в Рай», «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов».

SAILING WITH CHRIST.
ACTA ANDREAE ET MATTHIAE APUD ANTHROPOPHAGOS
 AS ONE OF THE SOURCES OF *NARRATIO AGAPII*

D. PENSKAYA

The paper deals with the lesser-known Byzantine apocryphon «The narration of our father Agapius». This text presumably goes back to the 4th–6th centuries. The «Narration» was very popular in the Slavonic literature. As for its Greek version, it is preserved in two manuscripts of the 15th and 16th centuries. The Greek original of the «Narration» remains little known even to specialists in the field.

The paper examines the problem of possible sources of the «Narration». We presume that the apocryphon *Acta Andreae et Matthiae apud anthropophagos*, popular in the Christian world, served as one of the sources of certain episodes, motifs and images of the «Narration». In both texts one can find the images of Christ-helmsman and of the miraculous non-diminishing bread as well as the symbolic communion with this bread that takes place aboard the ship.

There are almost no lexical parallels between the two texts. In several cases, certain episodes of the «Narration» look like a paraphrase of *Acta*. In both texts it is the Lord incarnated as a man or a child who leads the characters on their way to the other world. The image of the way is symbolic; it shows the spiritual path from blindness to divine knowledge.

Keywords: Byzantine literature, acts of apostles, hagiography, apocryphon, journey to a miraculous land, monasticism, Narratio Agapii, Acta Andreae et Matthiae apud anthropophagos.

Список литературы

1. *Виноградов А. Ю.* Андрей Первозванный // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 370–376 (совм. с М. Сургуладзе, Т. А. Анохиной, О. В. Лосевой).
2. Деяния апостола Андрея / Предисл., пер. и коммент. А. Ю. Виноградова. М., 2004.
3. Греческие предания о св. апостоле Андрее. Жития / А. Ю. Виноградов, изд. // Библиотека «Христианского Востока», 3. СПб., 2005.
4. *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия»: Композиция текста и богословие апокрифа // Богословские труды. 2009. № 42. С. 199–234.
5. *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов». Опыт прочтения одного апокрифа. М., 2014.
6. Agapius // Bibliotheca sanctorum / F. Caraffa, ed. Roma, 1961. Vol. 1. P. 305–306.
7. *MacDonald D. R.* The Acts of Andrew and ‘The Acts of Andrew and Matthias in the city of the cannibals’. Atlanta, 1990.
8. *MacDonald D. R.* Christianizing Homer: the Odyssey, Plato, and the Acts of Andrew. Oxford, 1994.
9. *Pope R.* The Greek Text of the «Narration of Our Father Agapios the Syrian» // Cyrillomethodianum. 1984–85. Vol. 8–9. P. 233–260.
10. *Pope R.* On the Fate of Utopian Apocryphal Apocalypses among the South and East Slavs: The Narration of Our Father Agapius // Canadian Slavonic Papers. 1983. Vol. 25. № 1. P. 1–12.
11. *Reinach S.* Les apôtres chez les antropophages // Revue de l’histoire et de littérature religieuse. 1904. Vol. 9. P. 305–320.
12. *Vinogradov A.* Die zweite Rezension der Actorum Andreae et Matthiae apud anthropophagos [BHG 110b] // Христианский Восток. 2002. Т. 3 (IX). С. 11–105.